

Чжуан Сянь чуть не задушила Чжуан Цзе. “Ты...Просто подожди, я тебя не отпущу!”

У нее было время сказать всего несколько резких слов, прежде чем Чжуан Цзе так испугалась, что убежала.

После того, как Чжуан Цзе скрылась из виду, Чжуан Сянь убрала свою мощную ауру и сказала человеку в углу: “Второй брат, ты еще не спишь?”

Чжуан Хан вышел и восхитился призрачной внешностью Чжуан Цзе, отчего его тон немного смягчился.

“Я впервые вижу, чтобы она кого-то так боялась! Ты очень могущественна”.

Чжуан Сянь подняла голову, чтобы посмотреть на Чжуан Ханга, но встретила испытующий взгляд собеседницы.

“Она меня не боится! Второй брат из тех людей, которые могут молча терпеть, когда на них нападают без причины?” Чжуан Сянь с улыбкой спросил Чжуан Ханга.

Вопрос Чжуан Сянь заставил Чжуан Ханг поджать губы.

В их семье Чжуан действительно не было такого святого и наивного персонажа, который отвечал бы добром на зло? Его не существовало.

Они верили в принцип, что если люди не обижают их, то и они не будут обижать их. Если люди их обидят, они отплатят им вдвойне.

Чжуан Хан долго смотрел на нее и не двигался. Он пытался выяснить, действительно ли эта девушка так невинна и честна, как кажется.

Чжуан Хан не нашел ничего другого в ее прекрасных глазах. “Хорошо, ты убедил меня. Я не такой человек”.

Чжуан Сянь была не таким человеком, поэтому то, что она только что сделала, можно объяснить как контратаку против Чжуан Цзе. Он тоже был не таким человеком, поэтому не остановил Чжуан Сянь.

“Я могу сказать, что ты нравишься маме”. Его внезапная смена тона заставила Чжуан Сянь занервничать. “Я надеюсь, ты сможешь соответствовать ее доброте. Не дай мне узнать, что у тебя есть другие мотивы”.

Ее второй брат был все таким же, как в ее предыдущей жизни. Он ходил вокруг да около и использовал разные методы, чтобы испытать ее.

Она также знала, что это был один из способов, которым второй брат любил свою семью. Казалось, он всегда молча защищал эту семью подобным образом.

Глаза Чжуан Сянь вспыхнули лукавством и игривостью, когда она увидела эту неуклюжую любовь. “Какая у меня может быть цель? Я просто жажду того хорошего, что мама и папа сделают для меня”.

Затем она посмотрела на Чжуан Ханг с искренностью и решимостью. “Клянусь своей жизнью, что я никому в этой семье не причиню вреда”.

Глаза молодой девушки, казалось, были наполнены звездами, и они сияли. Интуиция подсказала Чжуан Хангу, что он может доверять этой девушке.

Выражение лица Чжуан Хана смягчилось. “Тогда я пока тебе верю”.

Чжуан Сянь понимала, что дело не в том, что ее второй брат не мог терпеть ее в таком состоянии, а в том, что он был настороже. Он боялся, что эта внезапно появившаяся приемная дочь навредит его семье, поэтому тщательно проверял ее.

Чжуан Хан не боялся интеллекта Чжуан Сянь или ее планов. Пока схемы и методы Чжуан Сянь не влияли на людей, о которых он заботился, это не имело к нему никакого отношения.

Чжуан Цзе не знала о стычке в гостиной. Она подавила свое бешено бьющееся сердце и выглядела немного раздраженной.

Чего она боялась? Собирался ли Чжуан Сянь съесть ее?

Возможно, она просто сейчас пугала себя! Вздохнув, Чжуан Цзе села у кровати и позвонила своей матери.

Когда Чжуан Сянь вернулась в свою комнату, было уже очень поздно.

Итак, когда Чжуан Сянь позвонила от старика, она была очень удивлена. “Дедушка!”

“Ты все еще знаешь, как называть меня дедушкой? Почему ты не сказал мне об этом перед уходом? Это такое важное дело!” Голос старика был полон гнева. Было так поздно, а он все еще не спал. Казалось, что он действительно разозлился.

“Что еще сказал тебе Ли Цинь?” Мягким голосом спросила Чжуан Сянь.

“Не перебивай меня. Ты ошибаешься в этом вопросе!”

Чжуан Сянь вздохнула. “Дедушка...Я уже говорила тебе об этом! Я хочу остаться с семьей Чжуан, мне здесь нравится”.

Старик на мгновение замолчал, чувствуя легкое удущье. Он вспомнил, что Сяо (маленькая) Сянь действительно однажды упоминала ему о том, что ее удочерила семья Чжуан.

Он не понимал, почему это глупое дитя так настаивало на посещении семьи Чжуан. С этими стариками из старого особняка семьи Чжуан (расширенной семьи) было нелегко ладить.

Старик замолчал, и Чжуан Сянь продолжил: “Я знаю, ты беспокоишься обо мне, но со мной все в порядке. Мама и папа очень добры ко мне, так что не волнуйся”.

Старый мастер вздохнул. Этот ребенок был похож на упрямого осла. Как только она приняла решение, никто не мог ее остановить. За последние несколько лет он более или менее испытал это на себе.

“Если у тебя возникнут какие-то трудности, не забудь сказать дедушке! Дедушка поддержит тебя”.

“Спасибо тебе, старина”, - послушно улыбнулся Чжуан Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3646937>